

**Дэвид Престел, Наталия
Филимонова**

**Технология педагогического
общения с американскими
студентами в условиях летних
языковых курсов**

Studia Rossica Posnaniensia 32, 201-207

2005

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ТЕХНОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ
С АМЕРИКАНСКИМИ СТУДЕНТАМИ
В УСЛОВИЯХ ЛЕТНИХ ЯЗЫКОВЫХ КУРСОВ

THE TECHNOLOGY OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION
WITH AMERICAN STUDENTS UNDER CONDITIONS
OF SUMMER SHORT-TERM LANGUAGE COURSES

ДЭВИД ПРЕСТЕЛ, НАТАЛИЯ ФИЛИМОНОВА

ABSTRACT. Various aspects of the organization and implementation of short-term language courses are examined. The methodology, technology, strengths and weaknesses of such programs are discussed within the context of an educational program jointly administered by Michigan State University (USA) and Volgograd State Technical University (Russia).

Дэвид Престел, Мичиганский государственный университет, Ист-Лансинг – США;
Наталья Филимонова, Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград – Россия.

Процесс интенсивного сближения и взаимодействия различных стран и культур в настоящее время затрагивает самые разные сферы деятельности. В том числе и международное образование, которое все более развивается в контексте диалога культур. Как пример контактов на межкультурном уровне могут рассматриваться разнообразные программы краткосрочного обучения – в последнее время одна из наиболее распространённых форм изучения иностранного языка.

Для американских студентов такие программы являются наиболее привлекательными, что объясняется рядом причин. Укажем на некоторые из них:

- насыщенность краткосрочных программ обучения учебным материалом;
- недолгое (обычно 5–6 недель) пребывание за рубежом, которое позволяет студентам сэкономить значительные по сравнению с семестровыми и более длительными программами денежные средства;
- языковые курсы приурочены к летним каникулам, поэтому воспринимаются некоторыми учащимися как образовательный туризм;
- за короткий период обучения за границей американские студенты получают кредиты;
- для изучающих иностранный язык пребывание на курсах – это возможность в течение 1–1,5 месяцев получить практику в стране изучаемого языка

далеко не все американские студенты готовы выдержать более длительное пребывание в условиях иной культуры.

Можно было бы продолжить перечень причин, по которым американские студенты выбирают летние языковые курсы. Но, на наш взгляд, достаточно признать их перспективной формой обучения американцев за рубежом (это подтверждается тем, что за последние 12 лет количество участников краткосрочных программ увеличилось на 330%). Впрочем, следует отметить, что число желающих изучать иностранные языки за рубежом значительно снизилось. Так, например, в Мичиганском государственном университете, о котором речь пойдет ниже, из 200 программ за рубежом только 15 являются языковыми или в числе прочего имеют значительный языковой компонент.

Традиционно американцы предпочитают учиться в Западной Европе (большинство выбирают Великобританию, Францию, Италию и Испанию). В последнее время наблюдается увеличение интереса к странам Восточной Европы, которая является перспективной в плане расширения сотрудничества и рынка образовательных услуг.

В качестве примера одной из возможных образовательных программ назовем летние языковые курсы, которые поводятся в рамках договора между Волгоградским государственным техническим университетом (Россия) и Мичиганским государственным университетом (США).

Российские преподаватели, участвующие в данной программе, которая является совместным проектом MSU и ВолгГТУ, сталкиваются с теми же сложностями, что и их коллеги, работающие на других языковых курсах:

во-первых, американские студенты приезжают на короткий срок (длительность их пребывания в России – 5–6 недель, в Волгограде – один месяц);

во-вторых, у студентов неодинаковый уровень русского языка, так как они учатся на разных курсах и факультетах (это объясняется значительным уменьшением за последние 15 лет желающих заниматься русским языком);

в-третьих, в группе бывают и взрослые люди, что требует иной технологии обучения.

Разумеется, полтора месяца в России недостаточно для знакомства с ее культурой, системой ценностей, с ее местом и значением в мировой истории. Многие американские студенты мечтают углубить знания о России, о ее духовном наследии, о ее языке, народе, литературе. С одной стороны, их искренне привлекают русские культурно-исторические ценности, с другой, у многих из них не слишком высокий уровень общих знаний по истории и культуре России. Следует также признать, что у них нет заранее сформированных отрицательных стереотипов и негативной реакции на качество жизни, что позволяет им быстрее адаптироваться к новой действительности.

Известно, что период социокультурной адаптации для многих иностранных студентов, приезжающих на обучение в чужую страну, проходит трудно и болезненно. Обладающие определенной системой социальных и культурных ценностей, имеющие некоторые правовые знания и представления, они

сталкиваются с ситуацией, когда им нужно приспособить свое поведение к иной среде, иному (не всегда им понятному) образу жизни. Чужая социальная, культурная и правовая среда может вызвать культурный шок, который нередко длится несколько месяцев.

Что касается студентов языковых курсов, то, учитывая сжатые сроки обучения, мы считаем необходимым помочь им пережить наиболее быструю и наименее болезненную социокультурную адаптацию в новой стране. К сожалению, применительно к краткосрочным курсам вопрос адаптации исследован не достаточно. Естественно, что они воспринимают новую страну, ее жизнь, обычаи и законы как представители конкретного государства. При этом моделью для сравнения, привычной нормой для них является тот образец жизни, с которым они знакомы с детства. Одна из студенток, например, написала в анкете: „Осознание того, насколько все отличается от Соединенных Штатов, превзошло все мои ожидания”¹. Сопоставительный анализ своего и чужого нередко приводит их к противопоставлению, в то время как знакомство с реалиями новой страны требует объективного восприятия.

Следует отметить, что преподаватели MSU и еще на родине готовят студентов к поездке, читая им курс по русской культуре на английском языке.

По нашим наблюдениям, все студенты проходят разные фазы адаптации, что часто напрямую связано с теми условиями, в которых они оказались, и с индивидуальными особенностями характера. Большое значение имеет наличие/отсутствие у студентов языкового барьера. В результате в течение полутора месяцев в России одни из них пребывают в состоянии эйфории, другие – депрессии, при этом они легко могут поменяться местами.

И все же нам кажется, что в условиях краткосрочных курсов процесс адаптации оказывается менее болезненным, чем в более длительных программах. Это объясняется тем, что на летних языковых курсах складывается особая ситуация: во-первых, время пребывания в новой стране достаточно ограничено; во-вторых, каждый день насыщен яркими впечатлениями, переживаниями, эмоциями; в-третьих, учащиеся изначально настроены на отдых, на праздник, на яркие впечатления. Поэтому у подавляющего большинства американских студентов преобладают положительные впечатления.

Этому, безусловно, способствует проживание американских студентов в русских семьях, что является одним из условий договора между университетами. Жизнь в семье не только помогает быстрее адаптироваться к новой действительности, к нормам русской коммуникативной культуры, но и способствует межкультурной коммуникации, дает им возможность максимально погрузиться в языковую среду. „У меня была необыкновенная возможность находиться в среде русских людей, – написал студент после возвращения на

¹ В.В. Краснощекоев, С.В. Зайцева, *Особенности организации стажировки. В: Русский язык для гостиничного бизнеса. Международное сотрудничество в образовании*, ч. 2, Санкт-Петербург 2004, с. 109–110.

родину. – Я получил представление о том, как русские общаются друг с другом. Я совершенствовал свое знание языка благодаря тому, что целыми днями разговаривал по-русски”.

Подбор семей, предварительная работа с ними, обеспечение студентам уровня проживания, приближенного к привычному – все это представляет определенные трудности для принимающей стороны. Впрочем, конечный результат вполне „окупает” эти трудности.

За короткий срок американские студенты должны достичь необходимого уровня коммуникативной компетенции, что невозможно без овладения национальной спецификой общения. Поэтому особый акцент делается на изучение основ коммуникативного поведения как элемента русской культуры, что желательно делать в плане сопоставления с родной культурой учащихся. Чрезвычайно важно обратить внимание на те моменты, „где нормы родной коммуникативной культуры учащихся не совпадают с нормами русского коммуникативного поведения”². И если на занятиях по разговорной практике преподаватели добиваются активного овладения студентами элементами коммуникативного поведения, то в домашней обстановке, в русских семьях они отработывают навыки общения в рамках новой для них культуры.

Студентам предстоит освоить 80 учебных часов по таким аспектам, как разговорная практика, фонетика, грамматика и культурология. Особенностью данной программы является взаимосвязь между всеми аспектами. Так, с учетом коммуникативных потребностей студентов на занятиях по разговорной практике формируется речевая компетенция. В свою очередь усвоение лексического материала, языковых норм русского речевого этикета неразрывно связано с изучением грамматического материала. Наконец, решение различных коммуникативных задач невозможно без отработки фонетических и интонационных навыков. Поэтому преподаватели работают в тесном контакте друг с другом.

Технология обучения русскому языку в условиях краткосрочных курсов предполагает использование интенсивных методик. С интересом студенты относятся и к получению информации в электронном виде, и к использованию видеофильмов или компьютерных программ на занятиях по грамматике. Применение новых информационных технологий и информационных систем связано с дефицитом учебного времени: с одной стороны, их использование на краткосрочных курсах достаточно эффективно, с другой стороны, четырехчасовые ежедневные занятия не позволяют поэтапно использовать все имеющиеся электронные материалы. И все же преподаватели русского языка не отказываются в данной аудитории от применения новых информационных

² Е.И. Иванова, *К вопросу о методике обучения иностранных учащихся основам русского коммуникативного поведения*. В: *Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории. Материалы международной научно-практической конференции*, Санкт-Петербург 2004, с. 243–244.

технологий и информационных систем. Использование компьютерных технологий на занятиях по грамматике повышает продуктивность работы, способствует автоматическому закреплению падежной системы, видовой и временной системы глагола и готовит студентов к заключительным тестам. Последнее особенно важно в данной аудитории, так как американская и российская система контроля значительно различаются. Итоговый контроль в форме компьютерного теста по грамматике воспринимается студентами как вполне объективная система оценки их знаний.

Оправдавшем себя видом работы является также просмотр российских кинофильмов³. Так, безусловный интерес в американской аудитории вызывает художественный фильм Никиты Михалкова *Сибирский цирюльник*, который не только эмоционально воздействует на зрителя, не только является богатым источником культуроведческой информации, но и вызывает естественное желание обсудить увиденное. Целесообразность и плодотворность такой работы несомненна: во-первых, она помогает учащимся на эмоциональном уровне по изображаемым в фильме событиям и человеческим судьбам, во-вторых, выявляет различия в видении американского и русского зрителей, различия восприятия иностранного зрителя и режиссера, а в-третьих, дает студентам возможность приобрести знания и умения в области последовательного анализа и интерпретации произведения киноискусства.

Исходя из письменных оценок учебных курсов, которые учащиеся дают по возвращению на родину, их вполне удовлетворяет предложенная им учебная программа. „Нужно сказать, что я был действительно впечатлен программой и работой преподавателей. Каждый день я осознавал, что для многих из нас четыре часа грамматики, разговорной практики, культурологии и т. д. Были несколько утомительными, но это научило меня концентрироваться и набирать словарный запас, способность понимать русский язык намного улучшилась. К концу моего пребывания появилось ощущение, что я могу с уверенностью отправиться в любую часть города. То, к чему я стремился, получилось: я сделал прогресс”. Отмечают они и различия в подходе к образовательному процессу в России и у себя на родине.

Условия летних курсов диктуют необходимость использовать как традиционные, так и инновационные методы преподавания русского языка. Задача тех и других методов – с помощью максимального разнообразия видов работы вызвать интерес учащихся к изучаемому материалу, в течение всего срока обучения поддерживать в них активность и обеспечить определенный прогресс в изучении русского языка.

³ См.: Е.Л. Кудрявцева, *Методические основы и предпосылки использования киноматериалов на занятиях по лингвострановедению России со студентами-иностранцами продвинутого этапа обучения (oberkurs)*. В: *Обучение иностранцев на современном этапе: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции*, Волгоград 2003, с. 61–64.

Наряду с изучением фонетического, грамматического, лексического строя языка студенты знакомятся с историей, культурой и традициями России. При этом кроме ежедневных четырехчасовых аудиторных занятий они имеют насыщенную внеаудиторную программу, которая позволяет студентам активно вступать в межкультурную коммуникацию.

Учитывая краткость пребывания студентов в России, преподаватели отдают себе отчет в том, что они не имеют право на педагогическую ошибку. Между тем, для большинства из них американские студенты – это абсолютно новый контингент иностранных учащихся. С одной стороны, это плюс, потому что над преподавателями не довлеют стереотипы, то есть „обобщения о представителях различных этнических групп, характеризующиеся повышенной эмоциональностью и устойчивостью, но не всегда адекватно отражающие черты стереотипизируемой группы”⁴. С другой стороны, незнание преподавателями национальных особенностей студентов – это безусловный минус, усложняющий взаимоотношения коммуникантов.

Американские студенты отмечают особенности стиля общения российских преподавателей. С одной стороны, он более авторитарный, чем хотелось бы студентам, с другой, более личностный по сравнению с привычным для них деловым подходом к обучаемому.

В этот период очень важны поведение и позиция преподавателя-русиста, которому необходимо проявить особый такт, полностью исключив навязчивую пропаганду инокультуры. Главным становится не пропаганда национального, не противопоставление, а сопоставление различных культур. М.М. Бахтин утверждал: „Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись с другим, чужим смыслом, между ними начинается диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур”⁵.

Необходимо подчеркнуть, что преподаватели, работающие с американскими студентами на летних языковых курсах, строят и аудиторную, и внеаудиторную работу с учетом их познавательных интересов.

Опрос участников летней программы, который проводится американской стороной⁶, позволяет выявить как позитивные, так и негативные моменты пребывания студентов в ЗолГТУ и внести необходимые коррективы. К сожалению, в настоящее время об эффективности программы можно судить лишь по результатам опроса студентов, а также оценке их уровня подготовленности американскими преподавателями, работающими с ними ранее. Весьма желательным представляется тестирование учащихся языковых курсов до их отъезда в Россию (определение их уровня владения языком должно помочь сформу-

⁴ В.П. Т р у с о в, А.С. Ф и л и п п о в, *Этнические стереотипы*. В: *Этническая психология. Этнические процессы и образ жизни людей*, Москва 1984, с. 17.

⁵ М. Б а х т и н, *Эстетика словесного творчества*, Москва 1984, с. 364.

⁶ *Полидисциплинарная программа в России: техника, образование и русский язык*, MSU 2005.

лизовать цели и задачи, которые необходимо решить во время летних курсов) и после их возвращения, что поможет определить результат языковой практики.

В связи с тем, что краткосрочные программы – это достаточно перспективная форма международного сотрудничества, анализ их организации требует научного подхода⁷. Между тем, на сегодняшний день нет серьезных теоретических исследований, посвященных краткосрочному обучению. В этих обстоятельствах обмен опытом представляет определенную ценность, ибо он должен позволить в конце концов перейти к научному изучению различных аспектов организации и работы краткосрочных курсов.

⁷ В.В. Краснощекоев, В.В. Сусликова, *Исследование степени соответствия программы обучения в России ожиданиям американских студентов-краткосрочников*, „Научный вестник МГТУ ГА. Серия: Общество, экономика, образование” 2003, № 67, с. 52–57; В.В. Краснощекоев, *Американский рынок обучения за рубежом*, „Научный вестник МГТУ ГА. Серия: Международная деятельность вузов” 2005, № 94 (12), с. 21–28.